

Алексей ЛЕВИНСКИЙ:

«Беккет неисчерпаем»

100 лет назад неподалеку от Дублина родился человек, которому было суждено стать одним из величайших драматургов XX века. Звали этого человека Сэмюэль Беккет, он вошел в историю как один из основоположников "театра абсурда".

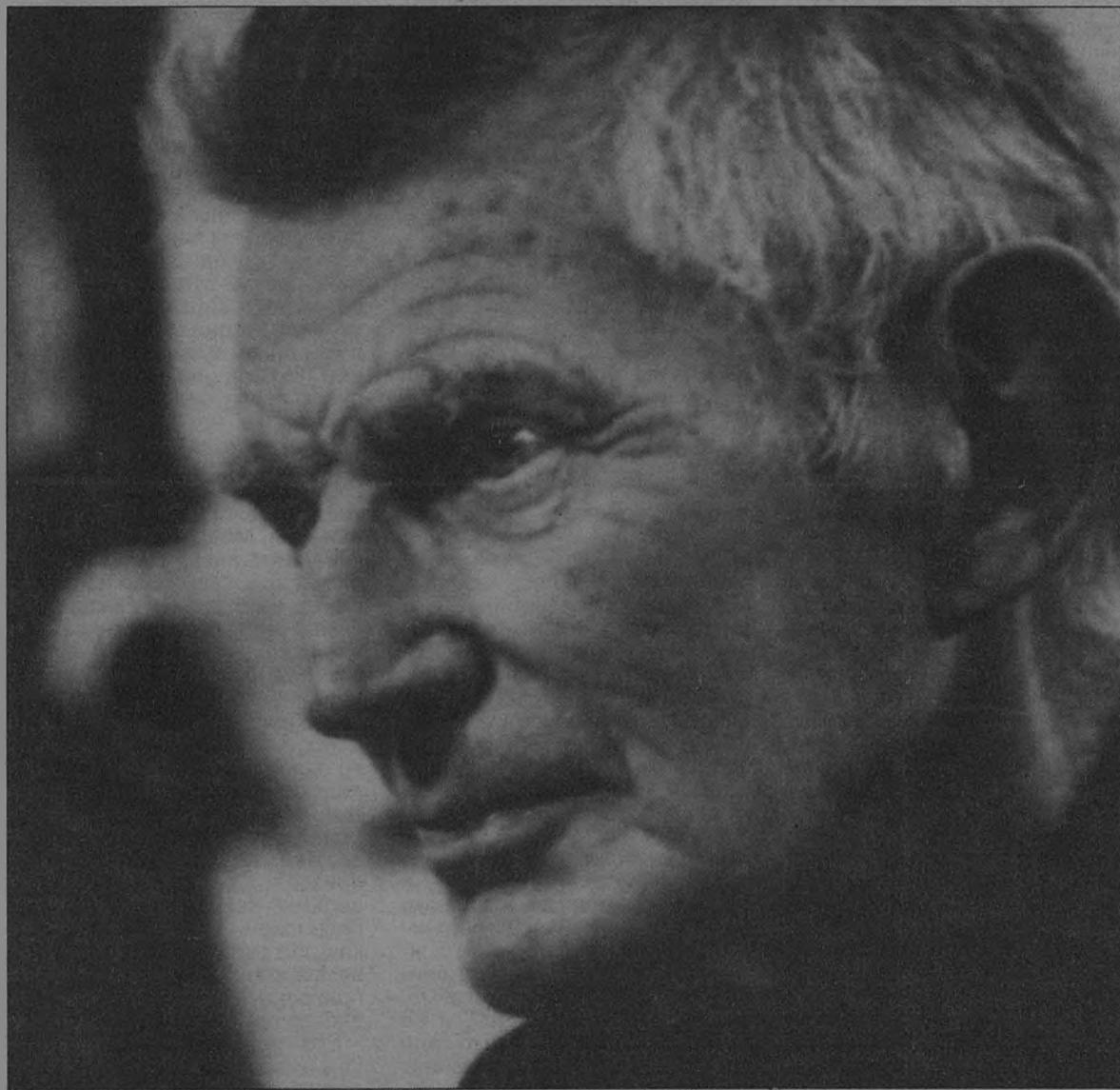
Питер Брук сказал однажды, что Сэмюэлю Беккету "мы обязаны, может быть, самыми впечатляющими и наиболее самобытными драматическими произведениями нашего времени". А представитель Шведской академии в речи на нобелевской церемонии отметил, что глубинный пессимизм Беккета тем не менее "содержит в себе такую любовь к человечеству, которая лишь возрастает по мере углубления в бездну мерзости и отчаяния, и, когда отчаяние кажется безграничным, выясняется, что сострадание не имеет границ".

По понятным причинам в советские времена Беккет не вписывался в образ "прогрессивного западного писателя", и его пьесы пришли в наш театр намного позднее, чем к европейскому зрителю. "Я влюбился в фотографию Сэмюэля Беккета задолго до того, как прочел у него первую строчку", - вспоминал Иосиф Бродский. Для него было принципиально важно, что ирландец Беккет писал на английском и французском - "ради большего отчуждения".

Первые попытки подхода к великому драматургу в советское время были возможны лишь как студийные опыты. Но и сегодня он - драматург - "не для всех". Мало кто отважится ставить пьесы Беккета на большой сцене. Хотя искусственные театралы, конечно, вспомнят спектакли замечательного грузинского режиссера Роберта Стурца "В ожидании Годо" в Тбилисском театре имени Шота Руставели и "Последнюю запись Крэппа" с Александром Калягиным в "ЕТ СЕТЕРА" (об этой роли "ЭС" писала в прошлом номере). С пьесы "В ожидании Годо" началась слава питерца Юрия Бутусова и его команды (впрочем, на малой сцене). Недавно пьесу "Счастливые дни" в Московском театре имени А.С.Пушкина поставил Михаил Бычков с Верой Алентовой в главной роли. Когда-то, на одном из Чеховских фестивалей, эту пьесу москвичам посчастливилось увидеть в постановке Питера Брука в исполнении Наташи Парри. А совсем недавно на Международном фестивале стран Европы были показаны "Дни" Джорджо Стрелера.

В середине ноября в Центре имени Вс.Мейерхольда был сыгран моноспектакль Сергея Мерлена "Опустошитель" по беккетовской новелле (Одеон - Театр Европы).

"ЭС" беседует о творчестве драматурга с Алексеем Левинским. Еще в 70-х годах на его спектакль "В ожидании Годо" в Большом репетиционном зале Театра сатиры зрители пробирались как подпольщики на сходку - на пятый этаж по черной лестнице. Потом Левинский ставил

своего любимого драматурга в Центре имени Вс.Мейерхольда, в театре "ОКОЛО дома Станиславского" и в созданной им студии "Театр". Лучший из его беккетовских спектаклей - "Конец игры". Он и сегодня в афише театра "ОКОЛО".

- Вы одним из первых поставили Беккета в нашей стране. Чем он вас так привлекает?

- Я считаю Беккета одним из самых сильных и интересных драматургов XX века. Это совершенно уникальная фигура мирового значения. Два его большие пьесы - "В ожидании Годо" и "Конец игры" - настоящие сценические шедевры. Любое прикосновение к ним интересно и ответственно, потому что эти вещи сами по себе значительны и красивы. И все остальное, что он написал, мне кажется очень глубоким. Это

ощущение у меня возникло сразу после того, как я прочитал "В ожидании Годо" в журнале "Иностранная литература" в переводе Марии Богословской. Работая над Беккетом, всегда есть, куда "копать" - дна не видно. Это его особое свойство. Но возникают и сложности. У него - особый, оригинальный язык, который трудно поддается переводу. Кроме того, есть трудности сценического воплощения. У меня такое ощущение, что по-настоящему он на русском языке не поставлен.

- Включая и ваши спектакли?

- Да, опыты в освоении Беккета для меня важны и, надеюсь, что некоторые зрители восприняли их достаточно серьезно. Но этого, конечно, недостаточно в той степени, в какой может быть освоен драматургом иностранец. Например, Теннесси Уильямс имеет большую историю на русской сцене. Люди,

идушие на пьесы Уильямса, представляют себе, что их ждет, что это за драматург. Про Беккета так сказать нельзя. У него в России пока сценической истории нет. Известно только, пожалуй, что это что-то камерное. Больше ничего и не скажешь.

- Может быть, просто суть и стилистика пьес Беккета не совпадают с менталитетом российского зрителя?

- Они совпадают или не совпадают в той же степени, как с драматургией Шекспира. Но, тем не менее, когда говорят: "Пойдем смотреть Шекспира", - понятно, что нас ожидает. А с Беккетом пока не понятно.

- Как вы думаете, адекватно ли отражает понятие "абсурд" в общепринятом его смысле, то направление в искусстве, основоположником которого стал Беккет?

- Я думаю, не совсем. Про то, что создал Беккет, можно ска-

зать только "Театр Беккета". В нем особое место занимает тема бессмысленности, абсурдности существования. Или наоборот, обоснованности, осмысленности. Об этом говорят его персонажи. Что не значит, что его произведения относятся лишь к абсурдистскому направлению. Направление Беккета - это он сам - Беккет. Он необычен и своеобразен. Это касается и его прозы, и даже его внешности. Достаточно посмотреть на фотографию, и становится ясно, как он похож на своих персонажей. Так что не думаю, что его можно причислить к какому-то разряду. Так же, как, например, Чехова: куда его причислишь, к какому направлению?!

- В начале беседы среди шедевров Беккета вы упомянули лишь две пьесы и не вспомнили о "Последней ленте Крэппа", которую сами когда-то играли.

- Я имел в виду размер тех пьес, то, что они "полнометражные". Поэтому могли бы играть в течение полного сценического вечера на любой площадке, и в Художественном, и в Малом театрах. Пока этого не произошло. И, может быть, к лучшему. Потому что наш театр к этому не готов. Нет нужной актерской направленности разгадывать, решать те задачи, которые ставит Беккет.

- А какими качествами, на ваш взгляд, должен обладать актер театра Беккета?

- Он должен чувствовать драматизм человеческого существования или хотя бы то, что человек рождается и умирает не по своей воле. У Беккета это присутствует всегда. Поэтому здесь необходимы какие-то особые актерские качества. При этом он не должен быть полностью серьезен. Соединение юмора и драматизма, клоунады и трагизма заложено в его персонажах, в его пьесах. И в этом соединении есть что-то исконно театральное, а поэтому - всегда притягательное для актеров.

- То есть вы считаете, что нас еще ждут пьесы Беккета на российской сцене?

- Да, безусловно. Беккета, конечно, всегда будут ставить, но его пьесы представляют особую трудность и для исполнителей, и для зрителей. Что не означает, что от этого они делаются менее прекрасными. Но должна наступить какая-то новая ситуация, ступень в развитии театрального процесса, которая сделает эти пьесы актуальными, нужными и желанными - и для игры, и для зрителя. Так что тут еще все впереди и даже возможны неожиданные открытия.

Живший в последние годы отшельником, Беккет умер в Париже. Ему было 83 года. Его пьеса "Долой все странное", написанная в 1979 году, начинается словами: "Воображение умерло. Вообразите!" Но и в год столетия драматурга, и в последующие годы хочется надеяться, что воображение тех, кто отважится ставить пьесы Беккета в XXI веке, не умрет, а странность его абсурдных и несчастных персонажей всегда будет волновать людей.

Вопросы задавал
Павел ПОДКЛАДОВ